

УЛЯ НОВА

ШРАМ МЕНДЕЛЬСОНА

Часть сборника: Свадьбу делать будем? (сборник)

Улья Нова

Шрам Мендельсона

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Нова У.

Шрам Мендельсона / У. Нова — «Эксмо», 2017

«Фаина, как всегда, сразу все разглядела и поняла. Ведь ее отец был знаменитым ученым-орнитологом, славившимся в научных кругах своей наблюдательностью. Да и сама она с детства присматривалась к птицам и много чего знала о жизни и поведении ворон, голубей и синиц...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нова У., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Улья Нова

Шрам Мендельсона

© Улья Нова, 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

1

Фаина, как всегда, сразу все разглядела и поняла. Ведь ее отец был знаменитым ученым-орнитологом, славившимся в научных кругах своей наблюдательностью. Да и сама она с детства присматривалась к птицам и много чего знала о жизни и поведении ворон, голубей и синиц.

Однажды в школьные годы Фаина украдкой вскарабкалась на письменный стол и вытащила с верхней полки отцовской библиотеки увесистый том в потрепанном сером переплете. Через час она уже до мелочей была осведомлена о спаривании галок. Через год она развела много чего о человеческой близости. После ей приходилось добирать лишь штрихи, а также уточнения некоторых необязательных последствий. Теперь, в свои тридцать, Фаина прищурила глаз и безошибочно узнала особую сизую вуаль на личике Вари. Как если бы на голову фарфоровой статуэтки накинули пыльный шифон, от которого с каждой минутой нарастает удушье и легкое головокружение, придающее окружающему нарастающую неустойчивость. Фаина бессовестно заглянула в глаза не единственной и не самой любимой подруге, как мельком заглядывают в графин или в лабораторную колбу, чтобы убедиться. И она убедилась: все так. Во влажных зрачках – затаенный, мечущийся страх попавшейся в западню. Фаину невозможно было провести оживленным рассказом о конвертах для приглашений. Или расспросами насчет аренды кабриолетов для свадебного кортежа. Белое, белое, белое. Чистая и нетронутая белизна бумаги. И все же ни лайковыми перчатками, ни заколками с флердоранжем, ни крепдешинном, кружевом и голубями, выпущенными в небо, нельзя было отвлечь Фаину от главного. Она уже несколько минут сидела, отодвинув тарелочку с пирожным и высокий стакан с горячим шоколадом, который остывал и становился приторной жижей. Выпрямила спину до хруста позвонков – подобное напряжение всегда придавало ей чуткость и точность тщательного сфокусированного прибора. Фаина отлично знала о Вариним преподавателе по испанскому, который иногда звонил подруге, а потом неожиданно пропадал на неделю, на месяц. Знала и о сокурснике, который все же уехал на стажировку в Швецию или куда-то там еще, но по-прежнему иногда писал Варе за полночь, намереваясь длить тоненькое капроновое чувство без обязательств, без обещаний. Фаина прищурилась, безжалостно всмотрелась в утончившееся, встревоженное лицо и убедилась, что Варя не беременна. А потом, сквозь сизый шифон, прочитала, что это не сердечное ранение какой-нибудь из неоправдавшихся иллюзий. Нет, на лице подруги, без сомнения, был так знакомый Фаине морок тщательно скрываемого отчаяния и удушья. Холодок совершающегося пророчества, оторопь прикосновения к судьбе. И тогда уж окончательно ничего не надо было объяснять о тревоге помолвленных, о замороженности угодивших в свадьбу.

Фаина навсегда запомнила, как школьным летом, в наплывающей сини дачного вечера часто слышала сдавленные всхлипы соседки. Муж бил ее почти каждый день, бессловесно зверел по пустякам, хватал рулон кальки для выкроек и колотил, колотил, выбирая для ударов скрываемые платьем бедра, прикрытые резиновыми сапогами лодыжки. Однажды Фаина все же отважилась, пробралась сквозь мелкий морсящий ливень под яблонями соседского сада и заглянула в темное низкое оконце их дачи. Всмотрелась сквозь тюль и увидела там только тьму затаившегося дома. А потом, кажется, услышала сдавленные рыдания соседки, безвыходные всхлипы, полнящиеся синей судорогой судьбы и безвыходностью, как будто в их покосившемся фанерном домике никогда не было и не будет ни дверей, ни окон. Как будто западня совместной жизни будет длиться вечно в повторяемости вспышек его гнева, глухих точных ударов, саднящих кровоподтеков.

Теперь Фаина пропускала мимо ушей рассказ о Вариним погоне за платьем. За свадебным платьем, соответствующим воображаемому с детства платью-мечте, платью об иде-

альной любви, мечте с балетным кринолином капустной белянки. Ничего не хотела знать о погоне за облачением на один день, суетливо охотясь на которое на самом деле так легко убегать от саднящего окончания девичьих грез, так легко спастись от утраты ожиданий новой весны. Искать платье и на самом деле бежать навстречу своей неизвестности, без дверей и окон. Серая вуаль медленного и неукротимого воплощения одной свадьбы, как одной-единственной смерти или одной из нескольких предстоящих смертей, но все равно губительная для неуловимых, не всегда оправданных ожиданий. Кружить по салонам города, спешить под мелким осенним дождем. Нетерпеливо барабанить костяшками пальцев по щитку равелевское болеро, пропускать толпы на светофоре, не встретить и в следующем салоне свое единственное с детства платье с невесомой юбкой-бесе и жестким тутовым корсетом. А болеро нарастает, все громче и четче, грозно вовлекая в воплощение, в приближение заветного дня. И на Варином лице сияет фальшивая улыбка и сереет мертвенная маска угодившей в свою судьбу-свадьбу.

Вот почему Фаина без предисловий перешла к делу. Отбросила всякие условности, весь этот этикет тактичного словоблудия двух неблизких подруг. Она умолкла, перестала слушать, прекратила воодушевленно кивать. Потом уткнулась в набитое, позвякивающее и похрустывающее нутро бирюзовой сумки. И очень скоро величественным жестом герцогини, предполагающим подчинение, извлекла и пододвинула Варе через стол сиреневую визитку. Один из учеников отца, такой смешной, немного похожий на клоуна, а на самом деле подававший большие надежды молодой исследователь лебедей, которому пророчили большое будущее, вдруг как-то поспешно и целеустремленно поступил на вечернее отделение медицинского факультета. Экстерном прошел обучение за три с половиной года. И, кажется, уже тогда начал усовершенствования, получил грант для создания нового поколения титановых имплантатов. Фаинин отец хмуро промычал однажды, что этому парню еще не раз повезет. И чуть тише добавил: «Потому что у него светлая голова».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.